

— Я ничего такого не имел в виду, просто хотел сказать тебе спасибо.

Чжан Вэйдун повернулся и посмотрел на молодого человека. Он открыл рот, но слово «не стоит» застряло у него в горле.

Стоявший рядом с ним парень был метисом, его кожа оказалась намного светлее, чем у обычных азиатских мужчин, отчего брови казались еще чернее, а глаза напоминали сверкающий обсидиан, в котором светился горячий и искренний огонек. Чжан Вэйдун инстинктивно сглотнул слюну, чувствуя, как его сердце бешено колотится. Сам не зная почему, он невольно напрягся и в то же время ощутил легкое помутнение рассудка.

— Привет, я Бэй Мяомяо, мой псевдоним — Энди. Я новенький, только что присоединившийся к компании, прошу любить и жаловать.

Чжан Вэйдун обрел дар речи, отвел взгляд и тихо произнес:

— Чжан Вэйдун.

— Я тебя знаю, — Энди улыбнулся, его глаза сощурились, а уголки губ приподнялись. — Вживую ты гораздо красивее, чем по телевизору.

Это была банальная вежливая фраза, но из уст Энди она звучала без малейшей фальши, невероятно искренне.

Чжан Вэйдун впервые в жизни почувствовал неловкость и даже не знал, куда девать руки. Он почесал затылок, а другой рукой уже толкнул дверь гримерки — это движение он совершил совершенно неосознанно, так что даже сам замер. Ему не оставалось ничего другого, как слегка кашлянуть и сделать вид, что он совершенно спокоен:

— Я повторяю текст, заходи, садись.

Энди извинился за беспокойство и непринужденно последовал за ним внутрь.

Когда они сели, Чжан Вэйдун на самом деле всё это время не смел смотреть собеседнику в лицо, его взгляд то и дело рассеянно блуждал туда-сюда.

Внешность Энди нельзя было назвать выдающейся: по обеим сторонам носа виднелись мелкие коричневые веснушки, кожа была белоснежной, а черты лица — изящными, что само по себе вызывало чувство естественной близости. Но Чжан Вэйдун вовсе не чувствовал себя с ним непринужденно — этот человек почему-то заставлял его сердце трепетать от тревоги.

— Спасибо тебе за недавнее наставление, но неужели с таким самовольным изменением нотного стана при исполнении действительно не будет проблем? — спросил Энди.

Чжан Вэйдун слегка покачал головой:

— У быстрых песен сильное чувство ритма, под музыку даже аранжировщик не всегда сможет это расслышать, а если и расслышит — ничего страшного. Такие мелкие правки никак не влияют на целостность всей песни.

— Ты просто невероятен! — Энди сцепил руки в замочек, его глаза блестели, и он смотрел на него с полным восхищением. — Преподаватель по вокалу наговорил целую кучу всего про носовой резонанс, дыхание, микст... всякую чепуху, я вообще ничего не понял и тем более не

знаю, как это хорошо спеть.

Чжан Вэйдун снова смутился и улыбнулся:

— Я всего лишь самоучка, тебе лучше придерживаться традиционной манеры исполнения, это безопаснее для голоса. Энди кивнул, очень старательно запоминая его слова.

Чжан Вэйдун никогда раньше не пытался сказать так много человеку при первой же встрече. Раз уж они приглянулись друг другу, почему бы просто не побыть хорошим парнем?

Он сказал Энди:

— Иди принеси ноты. Мелодия у этой песни не слишком сложная, так что сегодня мы сможем её разучить.

Энди принялся отчаянно махать руками:

— Как я могу снова утруждать вас? Уже поздно, лучше поскорее займитесь своими рукописями, а я справлюсь сам.

Чжан Вэйдун наконец перевёл взгляд на лицо Энди. Выражение было искренним, без малейшего намёка на фальшивую вежливость или кокетство. Судя по всему, этот парень обладал тонкой душевной организацией и прекрасно знал, где стоит проявить скромность, поэтому Чжан Вэйдун не стал настаивать. Такие люди, как Энди, несомненно, располагают к себе: на него приятно смотреть, он держится смиренно, а когда улыбается, на щеках появляются ямочки, придающие ему капельку игривого мальчишества.

Энди проявил всё подобающее младшему уважение, ещё раз поблагодарил его и, то пожимая руку, то кланяясь, распрощался, так что Чжан Вэйдун даже покраснел.

Видя, как тот на цыпочках прикрыл за собой дверь, Чжан Вэйдун тяжело вздохнул.

Людей лучше вообще не сравнивать друг с другом, ведь разница между ними может составить все сто тысяч ли.

С алкоголем дело обстояло точно так же. Маотай стоимостью в десятки тысяч серебряных долларов, попав в рот Чжан Вэйдоу, показался ему лишь жгучим и едким, с посторонним запахом бродивших рисовых отрубей — не намного лучше тухлой воды из канавы. Он всё же предпочитал дешёвое пиво: горьковатое, ледяное, от одного глотка которого вмиг становится легко и свежо.

Поэтому Чжан Вэйдун больше не притрагивался к крепкому спиртному. Закинув ноги на журнальный столик и откинувшись назад, он пластом растянулся на кожаном диване.

Из ванной вышел Сяо Цзюньгу. На нём не было одежды — лишь белое полотенце было обернуто вокруг талии. От него веяло влагой, а мокрые чёрные пряди прилипли к лицу. Он сел рядом с Чжан Вэйдоном и протянул руку, лаская его покрытый щетиной грубый подбородок. В свете вечерней лампы атмосфера стала двусмысленной.

— Дун-цзы, я ведь эту бутылку специально купил в подарок. Ты её открыл и не пьёшь, с тебя компенсация.

Чжан Вэйдун смахнул его руку, устало и раздражённо бросив:

— Хочешь заняться делом — давай быстрее. Я хочу спать, нужно лечь пораньше.

— Сегодня тебе поспать не удастся. — Сяо Цзюньгу распахнул на нём халат, поглаживая крепкую, обжигающую грудь, и с похотливым удовольствием принялся щипать и крутить его соски. — Завтра я уезжаю в командировку, минимум на десять-полмесяца. Сегодня ночью нам нужно как следует поразвлечься, сразимся эдак раундов триста. Чжан Вэйдун чувствовал смертельную усталость и раздражение, но отказаться не смел. Он схватил бутылку белого вина и сделал несколько жадных глотков, желая лишь напиться до бесчувствия.

Сяо Цзюньгу не стал останавливать Чжан Вэйдуна — он лишь провёл языком снизу вверх по его шее, до самого угла рта, слизывая капли пролившегося алкоголя.

Его дыхание было горячим и вязким.

Сяо Цзюньгу был человеком действия, причём исключительно настойчивым.

Решив вести с Чжан Вэйдуном долгую и яростную борьбу, он, не считаясь с желаниями партнера, вновь и вновь полусилой ввергал свою возбуждённую плоть в его тело. Чжан Вэйдун был лишён способности наслаждаться плотскими утехами и ощущал лишь отвращение и истощение. На беду, Сяо Цзюньгу вдавил его в глубокое кресло, не оставляя пути к отступлению; длинные ноги Чжан Вэйдуна были разведены и закинута на подлокотники, позволяя насильнику беспрепятственно двигаться внутри.

Сяо Цзюньгу уже в третий раз надругался над этим телом, а потому обладал завидной выносливостью. То он совершал глубокие и мощные толчки, то переходил на неторопливый, размеренный темп.

Чжан Вэйдуном перед этим было выпито больше половины бутылки маотай, он опьянел на семь-восемь долей, тело его обмякло. Тяжело и сбивчиво дывя, он отрешённо смотрел перед собой.

Заметив, насколько тот покладист и мягок, Сяо Цзюньгу преисполнился нежности. Он склонился к нему, поцеловал в лоб, провел пальцем по губам и замедлил ритм толчков: — Вэйдун, ну же, посмотри на меня.

Чжан Вэйдун даже не поднял век и, собрав последние силы, выдал из себя всего одно слово: — ...Пошёл к чёрту.

Сяо Цзюньгу замер на секунду, вытащил свой член, сорвал презерватив и одним мощным движением глубоко вошёл снова.

Хотя в глазах у Чжан Вэйдуна двоилось, а голова шла кругом, он всё же понял, что произошло, и отчаянно забился. Он принялся бить Сяо Цзюньгу ладонями по лицу, хватать за волосы и отталкивать. Сяо Цзюньгу, продолжая яростно бить Чжан Вэйдуна, ощущал эти слабые удары

и толчки; такое сопротивление больше походило на игру и лишь распаляло его ещё сильнее.

Без преграды из латекса Сяо Цзюньгу чувствовал всё намного острее и казалось, что он вот-вот растворится внутри партнера, а потому вскоре сдался на милость победителя.

Чжан Вэйдун с зажмуренными глазами безвольно раскинулся в кресле. Сознание его затуманилось, тело всё ещё сохраняло позу после недавнего совокупления, а изнутри медленно вытекла капля белёсой семенной жидкости, придавая ему крайне порочный вид.

Сяо Цзюньгу опустился на колени перед креслом и вдоволь налюбовался открывшимся зрелищем, после чего протянул руку и тронул внутреннюю сторону бедра партнера — та едва заметно дрожала. Сначала он самодовольно усмехнулся, но тут же обхватил пальцами опавший член Чжан Вэйдуна, склонился ниже, несколько раз лизнул его, а затем взял в рот и принялся шумно и жадно сосать.

Чжан Вэйдун немного перевёл дух, накопил крохи сил и оттолкнул его ногой, с покрасневшими глазами и стиснутыми зубами.

От толчка Сяо Цзюньгу повалился задом на ковёр, но тут же выпрямился, облизал губы и спросил: — Вэйдун, неужели у тебя никогда не бывает эрекции? Ты вообще видел эротические сны? Или хотя бы поллюции случались?

Чжан Вэйдун не желал отвечать — его тошнило от одного его вида.

Сяо Цзюньгу настойчиво подался вперёд и прижал его ноги: — Не дёргайся.

Он уже собирался снова наклониться и продолжить ласки, но, заметив, что партнер сжался в комок в глубине кресла и мелко дрожит, бледный, с неестественно алыми губами и плотно закрытыми глазами, словно от ужаса, невольно смягчил голос, пытаясь успокоить: — Родной, я не сделаю тебе больно. Разве я могу? Я просто хотел, чтобы тебе тоже было приятно.

Чжан Вэйдун вовсе не боялся — его выворачивало наизнанку от омерзения, предел которого был давно пройден.

Однако он был полностью подавлен, а сил сопротивляться не осталось вовсе, и в порыве тошноты и ярости его вырвало.

Его стошнило!

Сяо Цзюньгу принял всю струю на себя и сам едва не задохнулся от отвращения — он тут же подхватил Чжан Вэйдуна на руки, бросился в ванную, усадил в кубку и пустил горячую воду.

Сразу после рвоты Чжан Вэйдун потерял сознание и мёртвецки пьяным, абсолютно голым заснул прямо в ванной.

Прибравшись после случившегося и приведя в порядок и себя, и Чжан Вэйдуна, Сяо Цзюньгу шлёпнул шлёпанцами на балкон и с мрачным видом закурил.

У Чжан Вэйдуна была феноменальная память. Когда-то они с Сяо Цзюньгу играли в игру: ему требовалось всего несколько минут, чтобы запомнить раскидистую колоду карт, безупречно удерживая в голове и масти, и номинал. Но порой память его подводила — стоило ему напиться, как в его голове стирали все воспоминания о происходившем.

На следующий день после полудня, когда Чжан Вэйдун проснулся, он с нахмуренными бровями ошеломленно сидел на постели. Всё тело ломило, даже то самое сокровенное место ныло, но он ничего не помнил — как ни старался, в памяти не всплывало ни единого кадра.

Стоило ему проснуться, как очнулся и Сяо Цзюньгу. Он внимательно следил за выражением его лица и одновременно втайне радовался, что худшей стычки удалось избежать.

Он кончиками пальцев помассировал виски Чжан Вэйдуна и принялся отчитывать: — Голова болит? Кто просил тебя пить столько алкоголя.

Чжан Вэйдун проигнорировал его, молча сбросил одеяло и поднялся с постели.

Сяо Цзюньгу вмиг перехватил его за запястье: — Куда собрался?

— Домой, — бесстрастно ответил Чжан Вэйдун. Сяо Цзюньгу не позволил ему уйти: — Я сегодня уезжаю в командировку, давай перекусим немного, отвезёшь меня в аэропорт — тогда и вернёшься.

Чжан Вэйдун, конечно, был не в восторге, но у Сяо Цзюньгу находилось сколько угодно способов заставить его согласиться, и он мягко поинтересовался: — Неужели ты хочешь полететь за границу вместе со мной по делам?

Этот уклон становится всё более бесстыдным, подумал Чжан Вэйдун, испытывая от этого сильное раздражение.

По дороге в аэропорт Чжан Вэйдун вел машину с бешеной скоростью, то и дело обгоняя другие автомобили и проезжая на красный свет светофора. В конце концов, эта синяя BMW принадлежала не ему, и номера были не его, он думал лишь о том, как бы побыстрее избавиться от этой напасти.

— Ты что, на похороны спешишь? — нахмурился Сяо Цзюньгу.

— Спешу отправить тебя на тот свет. — Чжан Вэйдун вдавил по педали газа и припарковал машину у обочины: — Приехали.

— Раз ты так сильно хочешь меня проводить, я не стану с тобой церемониться. — Сяо Цзюньгу вытащил ключ из замка зажигания и без лишних слов потащил его за собой из машины.

Если и существовало место, где двум мужчинам разрешалось обниматься среди бела дня, то это, без сомнения, был аэропорт.

Перед прохождением зоны досмотра перед посадкой Сяо Цзюньгу одной рукой держал дорожную сумку, а другой притянул Чжан Вэйдуну за шею, так что они прижались грудью друг к другу. Он подержал его в объятиях какое-то мгновение, тут же отпустил и тихо шепнул на ухо: — Веди себя послушно, не думай устраивать тут всякое только потому, что меня нет рядом, м?

Чжан Вэйдун сдержал порыв врезать ему кулаком по лицу, резко развернулся и быстрым шагом направился прочь.

Сяо Цзюньгу провожал его взглядом, расплывшись в долгой-долгой улыбке.

Вообще-то, у него всегда оставалось одно сожаление: тогда, когда он уезжал далеко в Европу, Чжан Вэйдун не приехал проводить его.

Хотя, судя по реальной обстановке тех лет, для Чжан Вэйдуна было бы даже лучше не приезжать — ничего хорошего из этого бы не вышло, — но он почему-то упорно тянул до самой последней минуты, прежде чем решиться на посадку. Возможно, потому, что у него смутно предчувствовало сердце: эта разлука продлится долгие годы. К тому времени он уже твердо решил изучать бизнес и менеджмент, а затем пойти работать в семейную корпорацию, чтобы однажды, когда он сможет самостоятельно принимать решения, вернуться на родину.

Хотя у него имелся четкий план и цель, на душе все равно было более или менее тревожно. В конце концов, он был всего лишь семнадцатилетним юношей, плывущим в одиночку за тридевять земель, не зная, когда вернется и с чем ему придется столкнуться.

Позже случались моменты, когда он колебался и пасовал.

Ему даже приходилось думать: будь что будет, останусь во Франции, буду вести свою небольшую компанию, и этого вполне хватит для спокойной и размеренной жизни. Если же обязательно возвращаться в Китай и в роли незаконнорожденного сына бороться за семейное достояние, это неизбежно навлечет на него ненависть, и этот путь легким точно не будет.

Сяо Цзюньгу метался в нерешительности, а на руках вечно висели бесконечные дела, и в мгновение ока пролетело несколько лет. Пока однажды ночью ему не приснился сон: Чжан Вэйдун, весь в синяках и с отчаянием на лице, зло бросил ему — я больше никогда никому не поверю.

Он в ужасе проснулся и не мог сомкнуть глаз всю ночь, а ранним утром уже забронировал билет на самолет на родину.

К счастью, он наконец вернулся.

Иначе в его сердце вечно сидела бы заноза, время от времени покалывая его, и он не знал бы покоя до конца своих дней.

Чжан Вэйдун никак не ожидал, что встретится с Энди так скоро, и эта встреча положила начало их долгой и неразрывной связи.

В Гуанчжоу открывалось всё больше торговых центров. Вытеснение мелких лавочников и монополизация основного рынка уже стали тенденцией для каждого крупного мегаполиса.

К тому же при открытии некоторых торговых центров, по примеру Сянгана, приглашали пару знаменитостей для участия в церемонии перерезания ленточки. Стоило звездам появиться, как следом тут же сбегались репортеры из желтой прессы, что значительно повышало популярность и узнаваемость торгового центра. Поэтому открытие торгового центра Тяньхун, управляемого крупной корпорацией, прошло с невероятным размахом: тут и танцы драконов, и танец льва, не говоря уже о выступлениях звезд, развлекательной программе и лотереях, создававших атмосферу процветания и бурного расцвета.

Чжан Вэйдун терпеть не мог подобные мероприятия: вокруг царил суеда, шум и гам, а звуки гонгов и барабанов то и дело резали слух.

На площадке он заметил Энди. Его пушистые светло-русые волосы подчеркивали белизну лица, похожего на чистый нефрит, но у них не было времени пообщаться — они лишь кивнули друг другу. Кому положено — позировал фотографам, кому положено — раздавал автографы, каждый был занят своим делом.

Перед самой церемонией перерезания ленточки все артисты выстроились в ряд на сцене, а руководство торгового центра сбилось в кучу посередине, натягивая улыбки для камер.

В тот момент, когда ведущий громко отсчитывал: «Три, два, один», — кто-то задел Чжан Вэйдуна сбоку, и ножницы выпали из рук на землю.

Репортеры внизу непрерывно щелкали затворами камер, а Чжан Вэйдун облажался в самый ответственный момент, из-за чего его лицо приняло несколько неловкое выражение. Ведущий замер, а управляющие торгового центра разом свернули улыбки. Чжан Вэйдун, в чьих руках осталась лишь шелковая лента, уже собирался присесть, чтобы подобрать их, но кто-то опередил его и поднял ножницы прямо у его ног.

— Знающие люди сказали, что сегодня я найду сокровище, и сначала я не поверил, но оказалось, что и вправду нашел. — Энди поднял ножницы с улыбкой и через одного человека протянул Чжан Вэйдуна собственные: — Пусть они и подобранные, но за просто так отдавать нельзя. Как насчет того, чтобы обменять их на твою прелесть?

Чжан Вэйдун испытал искреннюю благодарность, взял ножницы и ответил: — С большим удовольствием.

Ведущий тоже поспешил сгладить неловкость: — Надо же, всего на шаг опоздал, а такую хорошую вещь Энди забрал.

Энди победоносно подмигнул: — Конечно, тебе за мной не успеть, ведь благодаря совету мастера я сегодня все время смотрел себе под ноги.

Ведущий заявил, что завтра же отправится к мастеру погадать, а сейчас пора перерезать ленточку, и таким образом замял небольшое недоразумение.

После окончания мероприятия Чжан Вэйдун сразу же отправился к Энди, чтобы поблагодарить его.

Энди же, напротив, сделал вид, будто страшно удивился, и торопливо заговорил: — Старший товарищ, вы слишком вежливы.

Теперь Чжан Вэйдуну стало еще неловко: — Не называй меня старшим товарищем, я пришел в компанию всего два-три года назад и никакой не суперзвездный артист.

Однако Энди совершенно серьезно возразил ему: — Я устроился в компанию меньше двух месяцев назад, так что ты пришел на день раньше меня, значит, старший товарищ.

Чжан Вэйдун немного растерялся и не знал, что ответить.

— Если тебе не нравится, когда я зову тебя старшим товарищем, мы можем стать друзьями. Только не сочти за труд водиться с новичком, который ничего не смыслит.

Чжан Вэйдун нашел Энди сообразительным и проницательным парнем. Раз собеседник зашел так далеко, его собственный отказ выглядел бы жеманством. К тому же он испытывал к Энди симпатию, поэтому с чистой душой согласился, и они обменялись номерами телефонов.

Пожалуй, между ними и вправду существовала какая-то связь: не прошло и недели, как он снова столкнулся с Энди аж дважды.

Один раз это случилось возле съемочной площадки, где они на ходу бросили друг другу утреннее приветствие и побежали на грим к началу съемок. Второй раз — на рабочем совещании компании. Тогда Чжан Вэйдун лежал носом в стол, положив голову на руки и дремал, как вдруг его бедро пронзило легкое онемение, а телефон на мгновение завибрировал.

Наставник на сцене произносил пламенную речь, а он тайком пялился в телефон под столом.

Энди: Как же скучно, каждый месяц одно и то же собрание, у меня уже уши вянут слушать.

Чжан Вэйдун: Привыкнешь.

Энди: То, что говорит наставник, я уже наизусть выучил, больше слушать не хочу, давай сбежим куда-нибудь?

Чжан Вэйдун: Сбежим?

Энди: Ага! Ты скажи наставнику, что тебе нужно в туалет, я чуть позже тоже выйду, и встретимся в комнате отдыха. Ну как?

Чжан Вэйдун обернулся и увидел, что Энди улыбается ему, сжав губы, уголки которых приподнялись в лукавой ухмылке. На нем был кипенно-белый спортивный костюм, и сам он казался сплошь белоснежным, а глаза при этом сияли и отливали иссиня-черным блеском.

Его щеки без всякой причины начали гореть. Постояв в растерянности пару мгновений, он опустил голову и ответил сообщением: Хорошо.

Чжан Вэйдун простоял в комнате отдыха несколько минут, прислонившись спиной к стене и еще не успев докурить и сигареты, как Энди появился точно в срок.

Они переглянулись и улыбнулись друг другу. Сами не зная почему, но стоило им посмотреть друг на друга, как на губах невольно расплывалась улыбка.

Энди схватил Чжан Вэйдуна за запястье, приподнял его руку и взглянул на часы: — Отлично, сегодняшняя тренировка закончится только в шесть, у нас есть еще два часа свободного времени, можно спокойно пойти погулять.

Чжан Вэйдун подумал, что тот ведет себя совсем как ребенок: — Ты меня уже утащил, а теперь куда планируешь сманить?

Энди окинул его взглядом с ног до головы и кивнул: — Товар неплохой, должно получиться продать за хорошую цену.

Чжан Вэйдуна позабавило это сравнение, и он ухмыльнулся: — Если продешевишь с продажей, я с тебя шкуру спущу.

— Ладно-ладно, тогда продадим подороже. Ты потом тайком сбежишь обратно, и поделим выручку: мне семь, тебе три.

— Я что, в краденое имущество превратился? И после сбыта мне достанется так мало?

— Конъюнктура нынче плохая, сперва продадим, а там посмотрим. — Энди сунул руки в карманы брюк и невозмутимо развернулся: — Погнали.

Чжан Вэйдун послушно поплелся следом, даже не спрося, куда именно они направляются.

На самом деле Энди и сам толком не знал, куда идти, поэтому они просто бесцельно бродили по улицам. Завидев интересную лавку, они даже не заходили внутрь, а останавливались снаружи у витрины и подолгу ее разглядывали. Чжан Вэйдун уже и не помнил, когда в последний раз вот так гулял по магазинам: раньше не позволяли жизненные обстоятельства, а позже у него было абсолютно всё, и уж тем более отсутствовало праздное настроение слоняться повсюду.

Они неспешно блуждали по тротуару, пока Энди не остановился возле рекламного плаката.

С воодушевлением он произнес: — Я ждал этот фильм два месяца, и вот его наконец выпустили в прокат.

Чжан Вэйдун бросил беглый взгляд на плакат: это была историческая картина о временах сражений на мечах и копьях, под названием «Великая династия Хань». Опустив глаза ниже, он прочел имена актеров и режиссера — судя по обилию сянганских звезд в касте, фильм явно не местного производства.

— Хочу посмотреть его прямо сейчас, и что делать? — Энди посмотрел на него с комично-растерянным выражением лица.

Чжан Вэйдун вздохнул: — Ты и впрямь такой нетерпеливый?

<http://bllate.org/book/20766/2083753>